Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Как меня Даша побила. Часть 1

- Если я тебе врежу коленкой по яйцам, ты согнешься, заплачешь и упадешь! - сказала Дашка, строго посмотрев мне прямо в глаза.
Я от такого, честно говоря, обалдел. И потому что сказала это Дашка, и потому что произнесла она свои слова громко, яростно и прямо при всех.
У костра собралось человек десять, сидели, болтали. Курить в "лагере для одаренных детей" , как мы себя сами с ухмылочкой называли, понятное дело не разрешалось, девчонки и Сенька-Зараза бегали подымить за сосны. Смена шла к концу, все давно перезнакомились, поняли кому чего надо, разбились на компашки. Мы были старшие, нам доверяли по вечерам разводить костер.
- Ты: мне врежешь? - переспросил я, чувствуя, что лицо расплывается в глуповатой улыбке.
Сидящие у костра тоже заулыбались, причем девчонки, как-то злорадно. Нет, они не ждали, что наша Дарья сейчас начнет меня бить. Просто обрадовались аргументу.
- А чего? Могу: - многообещающе кивнула Дашка и сделала даже шаг вперед.
У меня, что называется, поджилки дрогнули. Вообще-то за все мои шестнадцать неполных лет мне еще ни разу не доводилось получить удар в пах. Видеть - видел. Пару раз в школе, но гораздо чаще во всяких кино, где сильные крепкие мужики, а иногда хилые очкастые подростки получали между ног коленкой, кулаком, а то и бейсбольной битой. Поджилки мои вздрагивали каждый раз, хотя результат казался неопределенным. Кто-то там на экране сгибался, хватался за промежность и сводил глаза к переносице, кто-то кричал благим матом и катался по земле в страшных корчах, а некоторые тут же падали на землю и лежали замертво, видимо сразу потеряв сознание от страшной боли.
Жуть. Не только потому, что это больно. Это еще и страшно, не остаться бы без яиц. И это еще и очень стыдно, думал я. Особенно если кто-то смотрит. И особенно если на это смотрит девчонка. В фильмах очень часто это просто неизбежно, потому что девчонка-то и наносит удар. У-у, даже подумать стрёмно.
Сейчас на меня смотрели, улыбаясь сразу несколько девчонок. И я тут же сказал, небрежно так:
- Не упаду и не зареву.
Дашка снова залилась румянцем. Опять разозлилась.
Все началось с того, что я обыграл ее в шахматы. Не просто обыграл. За двадцать дней проведенных в лагере мы не раз и не два пробовали свои силы за доской. Дашка играла отлично - как, впрочем и многие девчонки в лагере. Ничего удивительного, собрали-то нас сюда, под сосны из математических школ и гимназий. Мне вообще путевка досталась, за победу в олимпиаде по информатике. В шахматы играли в лагере хорошо все, не исключая девчонок, много раз я позорно валил короля, сдаваясь, да вон хоть очкастой тихой Женьке, или полненькой смешливой Анжеле, которая сейчас лыбится на меня, сидя у самого костра в обнимку с Сенькой-заразой. Но когда наши вожатые назначили турнир, я взял себя в руки и постарался сыграть в полную силу. В финал вышли мы с Дашкой, и вот тут мне захотелось выиграть по-настоящему. Дашка мне нравилась, среди всего созвездия девчонок-математиков и программисток она казалась и умнее и смелее. К тому же она была офигенно красивая, на мой вкус: тоненькая, но уже с очень красивой грудью, и глазастая. А

самое красивое, это ее улыбка, белые ровные зубы, и негромкий смех.
И вот, я обыграл ее в финале. Обыграл довольно легко, она - обычно спокойная - почему-то разнервничалась и зевнула фигуру. Еще смотрела на меня исподлобья, вот прямо как сейчас, вроде намекала, чтобы я ей разрешил взять ход обратно. Но турнир же. Я, внутренне ликуя разгромил белые фигуры и снисходительно предложил сдаться.
Лучше бы я этого не делал. Турнир я выиграл, и мне похлопали. Но два дня после этого Дашка не сказала мне ни слова, только при встречах смотрела вот так же исподлобья.
И вот у костра - разговорились.
Вообще, вечером у костра, когда все вожатые ушли заниматься малышней, нам старшеклассникам был рай. Пиво мы пили только пару раз, когда его притаскивал Сенька, но успевшие пристраститься к никотину оттягивались в свое удовольствие. И еще был "секс и разврат" , как говорили мы сами, и наша вожатая Настя, отвечавшая, как врач лагеря за наше "здоровье и девственность". Те, кто успел за двадцать дней влюбиться, сидели мальчик с девочкой, целомудренно обнявшись и иногда тыкались друг в друга губами. Остальные просто шалили, Анжела например, которую обнимал тот, кто успевал. Сегодня успел Сенька.
У меня не было пары. Зато в этот вечер рядом со мной сидела Дашка. Но мы вместо того, чтобы обниматься, поругались.
Кто-то что-то сказал про феминисток. Кто-то заметил, что бабы - дуры. И тут вдруг наша Дашенька разразилась речью. Не глядя на меня, хотя я стоял всех ближе, она начала своим звонким голосом объяснять, что пресловутое мужское превосходство это миф, комплексы, и дикость каменного века. Все смотрели на Дашу, переводили взгляд на меня, и понимающе кивали. Дашку это бесило еще больше. В конце концов я почувствовал, необходимость разрядить обстановку и сказал, что есть же объективные факты:
Дашка немедленно обернулась, как будто хотела вцепиться мне в горло своими классными белыми зубками.
- Факты? - зловеще переспросила она: - Ну и что у тебя за факты?
Она хотела чтобы я напомнил ей про шахматы. Я это понял и сказал примирительно:
- Ну мужчина обычно все-таки сильнее, там. . выше:
Вот тут-то она мне и врезала. Вернее, пообещала врезать коленкой по яйцам.
- Не упаду и не зареву, - повторил я. Уж не знаю, как мне пришло в голову это сказать, потому что внутренне я был уверен, что обязательно упаду, а может даже и умру на месте.
Дашка от моего ответа вроде даже как успокоилась. И пожав плечами, сказала:
- Обычно падают и воют.
- А я не упаду и не завою.
- Обычно:
- Обычно! . . - расхохотался сидевший у костра Сенька-зараза. Он был белобрысый и толстый, вернее, тяжелый. В шахматы Сенька играл неважнецки, но это не мешало ему здорово шарить в электронике. Кроме того, он на моих глазах не раз шарил по буферам и задницам девчонок из нашей компании, выполняя роль этакого брутального мачо, которому можно: - Даш, а ты много раз била мужиков по яйцам?
Отвечать Даше не пришлось. Потому что Анжела, чью правую грудь как раз потихоньку лапал Сенька, вдруг покосилась на него и сказав вполголоса:
- А что, сложно что ли? - подняла и резко опустила свой пухлый кулачок. Угодила Сеньке как

раз по застежке джинсов.
Сенька замер, раскрыв рот. Потом отпустил Анжелу и медленно поднялся с соснового корня на котором сидел. Светлые волосы у него как-то сразу растрепались и сползли на лоб, когда он вдруг зажмурился, как младенец, собирающийся зареветь.
- Дура, - спросил он тоненьким голосом: - ты чего сделала?
Все снова захохотали, даже ребята. За Сеньку обидно, но от Анжелы чего-то подобного ждать можно было всегда, сегодня ее щупают, завтра она кого-нибудь тискает. Семен пошел вокруг костра, то разводя руки, то снова прижимая их к пострадавшим причиндалам, и выдыхая:
- Ой, сучка: Ну больно же: Прямо по шарам:
- Да я ж легонько: - смеялась Анжела.
А Дашка даже не улыбнулась. Мрачно кивнула и сказала очень серьезно:
- Вот тебе твои объективные факты. Вот тебе твое превосходство.
- У парней - яйца, у девчонок - сиськи, - сказал я просто чтобы что-то сказать. Я совершенно не был готов к беседе на эти темы с красивой серьезной Дашкой.
- По сиськам - не больно! - сразу отозвалась Анжела: - я пробовала. А вот если прищепками за соски - это да: Это м-м-м:
Кто-то сказал "о-о" , кто-то попросил рассказать подробнее, кто-то из девчонок стал бить Анжелу, ладонью по спине, чтобы замолчала. И тут я почувствовал резкое движение инстинктивно отшагнул, прижавшись спиной к сосне.
Дашка промахнулась.
Все разом стихли и обернулись к нам. Это уже было очень стыдно. Дашка промахнулась, но могла бы и не промахнуться. И тогда сейчас бы все смотрели, как она вдруг, без предупреждения врезала мне коленкой по яйцам. Вот сука:
- Надо было за доской следить, - не сдержался я, от обидных слов: - а не драться когда проиграла:
Дашка не только покраснела, она еще задышала часто и глубоко, как будто это сама получила удар по больному месту. Она оглянулась на ребят, которые смотрели на нас.
- Он сказал, что не упадет и не заплачет! - огрызнулась она. - За базар надо отвечать. Я решила проверить: